

"Если бы Хозяин знал об этом, он бы определенно наградил тебя этим!"

"Старший брат, еще слишком рано это говорить".

Как только культиватор по фамилии Чжан поднял глаза, он увидел группу культиваторов, чей стаж был выше, чем уставился на него, из-за чего его сердце бьется, всегда чувствуя что-то плохое.

Когда старший брат Ци увидел это, его взгляд замер, и он внезапно улыбнулся и сказал: "Все старшие братья и старейшины, по правде говоря, этот ученик, спровоцировавший тело духа огня, назван Йе Бай, этот человек имеет давнюю историю со старшим братом Чжаном, и ему уже назначено поклоняться под моим хозяином...".

"О, Ци Сюань, как ты думаешь, кто-нибудь в это верит?"

Однако, прежде чем Ци Сюань смог закончить свое предложение, один из старейшин взглянул на него и сказал: "Такой гений, ты все еще хочешь говорить с нами от имени твоего хозяина? Драка? Если это действительно так, как ты говоришь, я спрашиваю тебя, твой хозяин настолько нелепый, что не пришел сам, а послал вас двоих?".

"Мой хозяин готовит шестиклассную таблетку, и у него нет времени расставаться с ней..."

Ци Сюань плохо умел врать, а когда услышал это, то покраснел и поспорил низким голосом.

"Чушь собачья!"

Другой старейшина хладнокровно храпел и отвечал: "Ты явно лжешь, важна таблетка шестиклассника, или огненная душа Ученичество важно? Не говори мне, что твой хозяин думает, что эта Шесть таблеток важнее".

"I...."

Ци Сюань обнаружил, что больше не может говорить.

Это было потому, что перед этими человеческими элитами были найдены любые лазейки в его словах, а затем он получил пощечину, и это было слишком неприятно.

Когда тот культиватор по фамилии Чжан увидел это, он все больше вздрагивал и ворчал: "Брат, я сказал, что об этом нужно сообщить Учителю, Ты. Просто я в это не верю, но сейчас это хорошо, если Хозяин узнает, мы вдвоем будем ждать, когда нам сделают выговор".

"Выговор?"

Ци Сюань также сожалел и с горькой улыбкой сказал: "Если бы Мастер знал об этом, он был бы в ярости и был бы в порядке, если бы не выгнал нас. "

"И что теперь?"

Культиватор по фамилии Чжан был ошарашен и постоянно спрашивал.

Взгляд Ци Сюаня скрипел, когда он стиснул зубы и сказал: "Пока что ты единственный, кто может пойти и попросить своего хозяина выйти из ворот, чтобы он мог прийти лично".

"Хорошо, я сейчас же уйду".

Не сказав ни слова, культиватор по фамилии Чжан созвал свой летающий меч, который затем превратился в духовный свет и мгновенно исчез вдали.

Только тогда лицо Ци Сюаня снова успокоилось, но прежде чем он успокоился, кто знал, что другие монахи вокруг него выглядят по-другому, и тогда другой духовный свет взлетел отсюда и исчез в небе.

Лицо Ци Сюаня было зеленым, и он не мог не сказать: "Бесстыдники, вы, ребята, слишком бесстыдники"!

Один из монахов справедливо сказал: "Ци Сюань, это неправда, если ты можешь это сделать, почему мы не можем это сделать? Кто бы не хотел такого гения?"

Ци Сюань задохнулся и больше не знал, что сказать, потому что очень хорошо знал, что то, что сказала другая сторона, на самом деле не было ошибкой.

Более того, видя, что все были рыжеглазыми, зачем он говорил что-то еще?

"Нет, где дядя Данио?"

"Да, я только что видел его здесь, почему он ушел сейчас?"

"Ни за что, дядя Даньян, он действительно спустился туда и прервал курс на столкновение!"

"Бесстыжий, слишком бесстыдный, дядя Даньян, как он может быть таким... бесстыдным!"

Все окружавшие культиваторы были безмолвны от шока, и каждый из них подпрыгнул к краю скалы, глядя на дно огненно-красного столба света.

При таком взгляде они действительно увидели, что Дан Янцзы уже был перед мальчиком в белой одежде.

"Нет, мой хозяин ещё не пришёл, мне нужно задержаться на время!"

Культиватор среднего возраста растоптал ногу и внезапно превратился в духовный свет, устремившись вниз.

С кем-то взять на себя инициативу, все остальные ушли и последовали примеру, упав к концу, что столп света.

Ци Сюань посмотрел на эту сцену и был только ошарашен, думая про себя, нужно ли нам это правило? Нужно было знать, что столкновение судьбы для избрания учеников происходит прямо сейчас.

Взглянув на несколько оставшихся культиваторов, которые также были готовы спуститься, Ци Сюань снова и снова колебался и, в конце концов, последовал за ним.

.....

.....

Йе Бай никогда не думал, что однажды перед ним как-нибудь появится старик и посмотрит на него с непристойным до крайности взглядом, как будто он смотрит на потрясающую красоту, и, наконец, спросит его, хочет ли он быть его учеником!

"Молодой человек, будешь ли ты моим учеником?"

Даньянзи увидел, что Йе Бай, похоже, был в шоке и не вернулся к своим чувствам, так что он не мог ничего поделать, но вернулся.

Однако в глубине души он втайне желал узнать, что он нанес упреждающий удар, в то время как все не обращали на него внимания, чтобы выиграть этот маленький кусочек времени!

До тех пор, пока Йе Бай кивал головой, он бы немедленно установить отношения мастер-ученик, а затем он не будет беспокоиться о том, кто будет грабить его.

Йе Бай был ошеломлен задолго до того, как сказал: "Старший, могу я спросить, кто вы такой"?

"Разве тебе не ясно, кто я, так называемое столкновение судеб, речь идет о естественной судьбе, и я - твоя судьба."

Дан Янцзы притворился глубоким, улыбнулся и сказал: "Идиот, почему бы тебе не позвонить своему хозяину"?

Йе Бай колебался, растерялся и не задумывался об этом, он изначально был готов вступить в Дворец таблеток, но теперь, когда ему удалось столкнуться с судьбой, он, естественно, не откажется.

"Учитель..."

"Заткнись!"

Однако, точно так же, как Е Бай только что произнес слово, с оттенком волнения на лице Даньоко, внезапно, суровый голос вышел, прямо пугая Е Бая, чтобы проглотить последнее слово обратно в горло.

Тогда Йе Бай обнаружил, что за стариком из ниоткуда появилось более десятка монахов, и число этих монахов росло и продолжало расти, достигая десятков в течение короткого периода времени.

Больше всего Йе Бая удивило то, что у каждого из этих монахов среднего возраста было культивирование, которое он не мог видеть до конца, и казалось, что он был еще сильнее, чем самый сильный человек, которого он когда-либо видел, Лу Юань!

Особенно старик на самом фронте, стоящий перед другим, он чувствовал, как будто он сталкивается с чем-то огромным и глубоким, как океан.

Это было истинно непостижимо!

Лицо Данянзи показало сожаление, и он в гневе повернул голову, уставившись на этих мужчин средних лет, и проломил голову, и отругался: "Ты придешь. Что ты делаешь? Разве вы не знаете, что это критический момент в столкновении судеб, и никому не позволено его уничтожить?"

Культиватор средних лет, который раньше открыл рот, не был ни смиренным, ни властолюбивым и с улыбкой сказал: "Дядя Даньян, это правда, но он просил тебя открыть рот. Как насчет хорошей головы, те из нас, кто в юниорском возрасте, в лучшем случае соучастники".

"Ты!"

Дан Янцзы был в ярости, взорвал бороду и сказал: "Я же твой дядя!"

Мужчина средних лет минуту молчал перед поклонами и приветствиями.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/939436>